

УДК 94(47).084.3

doi:10.21685/2072-3024-2022-4-6

Деятельность пензенских военкоматов по формированию 111-го отдельного лыжного батальона во время Советско-финской войны

Р. Ю. Поляков

Пензенский артиллерийский инженерный институт –
филиал Военной академии материально-технического обеспечения в г. Пензе,
Пенза, Россия
rus-history@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Политические и военные события Советско-финской войны 1939–1940 гг. в последнее время достаточно хорошо изучены. Однако недостаточно освещены военно-мобилизационные мероприятия органов военного управления того периода по формированию частей РККА, в частности в Пензенской области. При столкновении с проблемами на фронте иногда военно-мобилизационные мероприятия в тылу были всевозможными импровизациями военного руководства страны, не запланированными руководящими документами, что приводило к сложностям их выполнения. Это относится и к формированию добровольческих лыжных батальонов, создание которых достаточно слабо изучено. Цель работы – на примере формирования 111-го отдельного лыжного батальона рассмотреть действия местных органов военного управления и сложности, с которыми они столкнулись в процессе создания специализированного подразделения на добровольческой основе. *Материалы и методы.* В основу исследования легли документы архивов и материалы, раскрывающие порядок комплектования лыжных частей Красной армии на добровольческой основе во время Советско-финской войны в Пензенской области. В ходе написания работы использовались базовые методы исследования – диалектический, метод историзма, объективности, системности, позволившие упорядочить и структурировать материал с учетом военной проблематики. Для определения степени достоверности и репрезентативности документального материала использовался метод критического анализа исторических источников. *Результаты.* На примере формирования 111-го отдельного лыжного батальона рассмотрены действия местных органов военного управления и сложности, с которыми они столкнулись при создании специализированного подразделения на добровольческой основе. *Выводы.* Военкоматы страны более 20 лет не занимались массовым комплектованием РККА на добровольческой основе. Поэтому формирование специализированного боевого подразделения на добровольческой основе в период ведения боевых действий и в сжатые сроки стало хорошим испытанием для военных, партийных и государственных органов, в частности в Пензенской области. Несмотря на объективные и субъективные трудности, правительственная задача была выполнена, что стало доказательством эффективности системы формирования воинских частей в условиях локальной войны и послужило хорошим опытом для будущих массовых мобилизаций.

Ключевые слова: формирование, Красная армия, лыжный батальон, Советско-финская война, военкоматы, Пензенская область

Для цитирования: Поляков Р. Ю. Деятельность пензенских военкоматов по формированию 111-го отдельного лыжного батальона во время Советско-финской войны //

Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 90–101. doi:10.21685/2072-3024-2022-4-6

The activities of Penza military enlistment offices for the formation of the 111th separate ski battalion during the Soviet-Finnish war

R.Yu. Polyakov

Penza Artillery Engineering Institute – the Branch of the Military Academy
of Logistics in Penza, Penza, Russia
rus-history@mail.ru

Abstract. *Background.* The political and military events of the Soviet-Finnish war have recently been well studied, but the military mobilization activities of the military authorities of that period on the territory of the USSR and in particular in Penza region remain poorly studied. Faced with a big problem at the front, sometimes military mobilization activities in the rear were improvised by the military leadership of the country, not planned by the governing documents, which led to difficulties in their implementation. This also applies to the formation of volunteer ski battalions, the creation of which is rather poorly studied. The purpose of the work is to use the example of the formation of the 111th separate ski battalion to consider the actions of local military authorities and the difficulties they faced in the process of creating a specialized unit on a voluntary basis. *Materials and methods.* The research is based on archival documents and materials that reveal the procedure for recruiting ski units of the Red Army on a voluntary basis during the Soviet-Finnish war in Penza region. In the course of writing the work, the basic research methods were used – dialectical, the method of historicism, objectivity, and consistency, which made it possible to organize and structure the material taking into account military issues. To determine the degree of reliability and representativeness of the documentary material, the method of critical analysis of historical sources was used. *Results.* On the example of the formation of the 111th separate ski battalion, the actions of local military authorities and the difficulties they faced when creating a specialized unit on a voluntary basis are considered. *Conclusions.* The military enlistment offices of the country have not been engaged in recruiting the Red Army on a voluntary basis for more than 20 years. Therefore, the formation of a specialized combat unit on a voluntary basis during the period of combat operations in a short time was a good test for the military, party and state bodies in Penza region. Despite the objective and subjective difficulties, the government task was completed, which proved the effectiveness of the system of forming new military units in war conditions and served as a good experience for future mass mobilizations.

Keywords: formation, Red Army, ski battalion, Soviet-Finnish war, military enlistment offices, Penza region

For citation: Polyakov R.Yu. The activities of Penza military enlistment offices for the formation of the 111th separate ski battalion during the Soviet-Finnish war. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2022;(4):90–101. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2022-4-6

Начало Советско-финляндской войны показало недостаточную готовность Красной армии к войне в тяжелых климатических условиях. Поэтому 24 декабря 1939 г. на основании приказа Народного комиссара обороны СССР № 0672 во многих областях страны началось ускоренное создание лыжных добровольческих частей.

Вопрос формирования конкретно лыжных батальонов во время Советско-финской войны рассмотрен в работах М. И. Тягура [1], А. П. Жукова [2] и С. К. Саркисова [3], которые исследовали эти процессы соответственно в Ленинградской, Московской областях и Удмуртской АССР. Данные военно-мобилизационных мероприятий в Пензенской области до сих пор изучены недостаточно. Фонды Государственного архива Пензенской области и Российского государственного военного архива обладают очень малым количеством документов о формировании и об участии в боях пензенского лыжного батальона. Поэтому в статье в научный оборот впервые вводится ряд материалов, которые могут расширить источниковую базу по изучению истории Пензенской области.

7 января 1940 г. в Пензенский областной военкомат через штаб Приволжского военного округа (ПриВО) поступил приказ Народного комиссара обороны № 4/1973 о формировании к 18 января в области 111-го отдельного лыжного батальона [4, л. 8]. В период с 18 до 25 января должно быть проведено боевое слаживание данного подразделения. Согласно указаниям, укомплектование лыжного батальона средним и младшим начальствующим составом (т.е. соответственно офицерами и сержантами) должно было производиться действующими военнослужащими по разнарядке ПриВО, а должности рядовых комплектовались добровольцами из числа военнообязанных запаса, прошедших ранее военную подготовку в кадровых частях или на учебных сборах продолжительностью не менее трех месяцев, умеющих ходить на лыжах и «тщательно проверенных». Набор должен проводиться военкоматами, «не допуская никакого шума и кампании о наборе добровольцев. Опубликование в печати об этом мероприятии не допускать» [2, л. 1–3].

Штат лыжного батальона включал управление батальона, взвод разведки, взвод связи, три стрелковые роты, пулеметную роту и пункт медпомощи. Всего 787 военнослужащих [5, л. 4–6].

Всю сложность формирования непланового подразделения, да еще и на добровольческой основе, можно проследить по приказам, которые отправлял пензенский облвоенком майор Каштанов в подчиненные райвоенкоматы, а также по его докладам в штаб округа, по ответным грозным телеграммам из штаба ПриВО, по рапортам, которые писали должностные лица, присланные контролировать работу пензенских органов военного управления.

9 января пензенский облвоенком майор Каштанов разослал в районы области приказ о вербовке добровольцев, уточняя, что это должны быть запасники 1910–1915 года рождения по конкретным военно-учетным специальностям (ВУС). Кроме того, облвоенком довел методы вербовки: «Набор добровольцев ведите через первичные партийные, комсомольские, профсоюзные организации с составлением этими организациями списков кандидатов из числа ими изученных и заведомо известных лиц без ограничения количества. Затем отдельно с каждым намеченным кандидатом необходимо провести беседы. Каждый кандидат, изъявивший желание добровольно служить в рядах РККА, обязан подать заявление об этом с приложением автобиографии. После получения этих документов от добровольца на каждого из призываемых завести личные дела по форме и содержанию документов личного дела призывника, т.е. справки о несудимости и неподсудности, политическую и производственную характеристики. А на членов и кандидатов ВКП(б)

и ВЛКСМ – партийно-комсомольские характеристики. Наряд выполнить полностью как оперативное боевое задание. Снижение в наряде не будет, сроков изменения отправки не будет (интересная особенность; значит, райвоенкомы уже сталкивались с тем, что впоследствии уменьшали наряды или отодвигали сроки их выполнения – *авт.*). При отправке завербованных добровольцев особое внимание обратить на политическое обеспечение как перед отправкой, так и в пути следования, обеспечение газетами, журналами и по возможности музыкальными инструментами. Ни в коем случае не допускать случаев выпивок» [5, л. 12]. Аналогичные инструкции получили все облвоенкоматы как ПриВО, так и других военных округов [3, л. 200].

Вероятно столкнувшись с первыми трудностями при формировании добровольческих частей, 9 января 1940 г. из штаба ПриВО в Пензу пришло уточнение, что младший начсостав (сержанты) запаса, в связи с их большим количеством, можно зачислять как на должности до помощника командира взвода включительно, так и на должности рядовых. Минимальный и максимальный возраст уже не устанавливался. Главное требование – умение хорошо владеть оружием, лыжами и способность по состоянию здоровья действовать в трудно-пересеченной местности, а также преданность делу партии и советскому правительству. Имеющиеся у добровольцев лыжи они могли брать с собой с последующей компенсацией по рыночной цене. Лыжи должны соответствовать: полугорные или горные шириной не уже 65 мм, не длиннее 225 см, горные не короче 200 см, крепление армейского образца.

Предписывалось боевую подготовку и тренировку на лыжах проводить сразу, не дожидаясь полного укомплектования батальона. К работе необходимо привлекать представителей местных физкультурных организаций, физкультурководителей воинских частей [5, л. 18].

9 января 1940 г. майор Каштанов докладывал в ПриВО, что полностью было получено имущество связи, химическое и медицинское имущество. В то же время подразделение не полностью обеспечено артиллерийским, инженерным, вещевым и санитарно-хозяйственным имуществом, отсутствовали петлицы к гимнастеркам и шинелям. Кроме того, не было указаний, кто вооружается винтовкой, а кто пистолетом, что затрудняло распределение вооружения по подразделениям. Проблемы были и с питанием личного состава. По неясным причинам командир 61-й стрелковой дивизии, дислоцированной в Пензе, в постановке на довольствие людей в воинских частях гарнизона отказал. Со складов дивизии не выдавались батальону овощи, якобы в связи с их отсутствием, в то время как части дивизии их получали. Поэтому питание личного состава было организовано в гражданских организациях. Штаб батальона находился в Пензе в Художественном училище.

Для формирования лыжного батальона ориентировочно требовалось расходов на лыжные установки, лыжи, дрова, горючее, коммунальные услуги, окраску демаскирующих предметов, устройство нар, приготовление питания в гражданских столовых 73 000 руб. Неоднократные запросы в ПриВО оставались без ответа. Отсутствие финансовых средств ухудшало работу по формированию подразделения вследствие большой задолженности гражданским организациям [5, л. 140, 141].

Здесь следует сделать небольшое отступление. Много сил при формировании уделялось лыжам, хотя в последующем оказалось, что данное средство передвижения не самое эффективное. Так, 12 февраля 1940 г. командующий 8-й армии Г. М. Штерн приказывал, чтобы «для ходьбы в глубоком снегу, особенно в лесу, где движение на обычных лыжах затруднено, использовать “снегоступы”, к изготовлению которых приступить немедленно из подручных материалов». Довольствующим органам и военторгам предписывалось сдавать всю тару из фанеры частям для заготовки «снегоступов» [6, л. 21].

Одним из важных вопросов для принятия решения добровольно на небольшой срок поступить в ряды РККА являлся вопрос о денежном довольствии. Поэтому 9 января 1940 г. вышло постановление Совета народных комиссаров СССР и приказ Народного комиссара обороны СССР № 7, который гарантировал сохранение среднего заработка для лиц рядового и начальствующего состава запаса, поступивших добровольно в лыжные батальоны из числа рабочих и служащих, за колхозниками – среднее количество трудодней колхозников одинаковой с добровольцами специальности и квалификации на все время нахождения их на военной службе [3, л. 205].

Формирование добровольческих частей было на особом контроле руководства ПриВО. Достаточно примечательны протоколы некоторых бесед по прямой связи пензенского облвоенкома (ОВК) с представителями штаба ПриВО. 16 января полковник Разуваев по прямому проводу отчитывал майора Каштанова: «В Пензе слабо идет укомплектование батальонов рядовым составом. Отстаете в отношении всех городов, что вызывает опасение. Чем объяснить, что в Пензе такое незначительное количество заявлений и Пенза отстает от других городов? Например, в Чкалове – 3000 заявлений, отобрано уже 400 человек, аналогичная картина и в других городах. Вы значительно отстаете. Проверяли ли Вы практически лыжную подготовку завербованных и зачисленных?»

Приступить к оборудованию лыжных установок под имущества связи, ручные станковые пулеметы, все это готовить на месте. Практическую помощь обязан оказать штаб 61-й стрелковой дивизии. Тщательно проверить получаемое имущество и доносить о материальном обеспечении по видам снабжения и вооружения. Скоро придет представитель штаба округа майор Ивантеев, который обязан лично проверить все и оказывать вам практическую помощь» [5, л. 36].

Кроме того, полковник Разуваев обучал облвоенкома методике покраски вооружения и военной техники: «Немедленно чехлы от лопат, черенки от лопат выкрасить в белый цвет и все демаскирующие признаки, например: кожух пулемета, щит пулемета, лыжные установки и т.д. Все демаскирующие признаки должны быть белыми, делать это на месте местными средствами. Окраска черенков и чехлов должна быть произведена белилами. Рецепт заключается в следующем: черенки лопат окрашивать обыкновенными белилами, добавить для быстрейшего осушивания сиккатива-сушки, чехлы к лопатам окрашивать мелом на смолистом закрепителе или клейстере. Обратитесь в обком партии, он Вам поможет, если сами не можете. Вы заранее страхуете себя» [5, л. 36].

Сложности с комплектованием заставляли продлевать сроки вербовки. 16 января секретарь Пензенского обкома Кабанов и облвоенком Каштанов отправили в райвоенкоматы (РВК) телеграмму, в которой срок прибытия в Пензу отодвигался до 20 января (первоначально было 18 января), призывали усилить работу по вербовке, не ограничиваясь количеством, указанным в наряде, шире привлекать к работе райкомы комсомола [5, л. 19].

18 января помощник инспектора физподготовки РККА старший лейтенант Гуров (скорее всего данный офицер от Наркомата обороны контролировал формирование данного батальона в Пензе) докладывал начальнику Главного управления РККА комдиву Снегову, что на 18 января укомплектованность батальона комсоставом – 100 %, младшим комсоставом – 100 %, рядовым составом – 45 %. Основными видами обмундирования, военного имущества, лыжами гражданских организаций для тренировок батальон был обеспечен. Неукомплектование в срок батальона объяснялось слабой вербовочной работой гражданских организаций, недостаточной работой секретаря обкома Кабанова, который, по мнению Гурова, реальной помощи в развертывании вербовки не оказывал, так как из г. Пензы поступило всего 45 добровольцев, и просил принять меры воздействия через ЦК партии [5, л. 32].

Хоть Гуров накануне докладывал в Москву о полной укомплектованности батальона комсоставом и имуществом, однако это было далеко от истины. 19 января представитель округа майор Ивантеев писал в штаб ПриВО о сложностях формирования: «Выделенный из 61-й стрелковой дивизии комсостав для лыжного батальона на 50 % с низкой лыжной подготовкой, а 6 человек совсем не умеют ходить на лыжах, из-за чего последних возвратили обратно. В результате чего батальон имеет некомплект. Нет помкомбата и командира роты, т.к. соответствующих командиров в 61-й дивизии нет. Недостает 45 комплектов обмундирования младшему начсоставу» [5, л. 30].

21 января майор Ивантеев вторично докладывал в ПриВО, что всего было подано 1200 заявлений, пропущено через областную комиссию 860 человек, принято 440. Большой отсев происходил в первые дни приема, когда не брали запасников с другими ВУС. В связи с тем, что приток добровольцев шел слабо, в помощь горкому отправили 56 коммунистов из 61-й стрелковой дивизии [5, л. 47].

21 января облвоенком Каштанов за несколько дней до отправки батальона опять отправляет телеграмму в РВК области с предписанием развернуть вербовку добровольцев уже в неограниченном количестве. Главные требования – ранее служившие, независимо от ВУС, не старше 40 лет, умеющие ходить на лыжах и годные к службе. Прибытие в Пензу не позднее 25 января. Для усиления вербовки предлагал провести дополнительные собрания со всеми военнообязанными на предприятиях, в учреждениях и колхозах [5, л. 21].

23 января 1940 г. из штаба ПриВО писали в пензенский ОВК: «Срок отправки лыжного батальона 26 января. Из Ваших донесений видно, что формирование идет плохо. Столь медленный ход формирования батальона может привести к срыву задания. Причины надо искать в недостаточной политической работе вокруг вербовки. Принять все меры к тому, чтобы батальоны были укомплектованы младшим и рядовым составом к моменту отправки полностью. Просите помощь в обкоме ВКП(б) и политотделе 61-й стрелковой дивизии» [5, л. 302].

Руководство ПриВО ругало не только командиров на местах, но и сотрудников штаба округа за недостаточную распорядительность. Так, 21 января 1940 г. за безответственное отношение к порученной работе по подготовке лыжных батальонов полковому комиссару Александрову и старшему политруку Карасеву начальник политуправления ПриВО дивизионный комиссар Шустин объявил выговор [7, л. 6].

Партийное руководство Пензенской области, привлеченное к данному политическому мероприятию, в свою очередь тоже докладывало о проблемах при формировании лыжного батальона. Обкомом партии отмечалось отсутствие медицинского осмотра в райвоенкоматах при отправке добровольцев в батальон. Это привело к тому, что 122 человека были отчислены по здоровью. Во многих районах имели место случаи принуждения: 73 человека, прибывшие в Пензу из районов, отказались добровольно вступать в РККА. Обком констатировал плохую морально-политическую проверку добровольцев, отмечая, что «из районов направили 55 человек в политическом отношении не благонадежных, судившихся, отбывших наказание, лишенных избирательных прав» [5, л. 110]. Нижестоящие структуры часто отправляли в состав батальона неугодных, от которых хотели избавиться, или лишь бы кого-нибудь отправить, а в Пензе пусть разбираются (табл. 1).

Таблица 1

Фрагмент списка лиц, не допущенных в лыжный батальон по политико-моральным соображениям [5, л. 110]

Синеев Н. С.	Отец – бывший полицейский, судим на 3 года. Считает неправильно. Обижен
Никишин И. В.	Судим на 5 лет
Жуков Д. А.	Отец осужден. Сам болен. Желания нет
Титов А. А.	Сам под следствием. Два дяди и дед раскулачены
Фарафонов Г. Е.	Исключен из ВКП(б), судим на 2 года
Козин В. И.	Два раза исключен из ВКП(б), на 1 год осужден. Был арестован НКВД. Было заключение райотдела НКВД не допускать, но райвоенкомат все же его отправил

Отдельные руководители предприятий и учреждений не придавали должного значения формированию и пытались людей не отпускать, как, например, секретарь партбюро завода им. Фрунзе Овчинников, который запрещал вербовать добровольцев. Такую же позицию занял директор завода № 163 г. Пензы Дрочев. Имелись случаи, когда секретарь Соседского райкома партии Смыслов отговаривал колхозников и даже председателей колхозов, уже записавшихся в батальон, объясняя это нежеланием терять хороших работников.

Партийное руководство области, стараясь большую часть вины возложить на военные учреждения, основными недостатками при формировании лыжного батальона отмечало следующее:

- 1) райвоенкоматы не были подготовлены к проводимым мобилизационным мероприятиям (столовые не оборудованы, нет посуды и инвентаря);
- 2) не было ясности в продуктах питания, местные воинские части на обеспечение питанием указаний не имели. Питание было организовано с помощью местных организаций;

3) в части материального и вещевого довольствия была проявлена большая неорганизованность, вследствие чего сроки формирования затянулись;

4) прибытие людей на сборный пункт проходило с опозданием, и невыполнение нарядов было характерно для всех районов области. Все это говорит о том, что райвоенкоматы не имели точного учета военнообязанных;

5) на сборных пунктах добровольцы размещались в зданиях на полу, без постельных принадлежностей, что снижало политико-моральное состояние. Кроме того, люди находились в помещении в своей одежде и обуви. Все это вызывало факты антисанитарии и вшивости;

6) в период формирования были самовольные отлучки и появления в нетрезвом виде на сборные пункты. Например, бойцы Коновалов и Рябов самовольно ушли, напились. Вернувшись в расположение части в пьяном виде, начали хулиганить и наносить оскорбления командному составу, после чего Коновалов был отдан под суд. Боец Мышкин самовольно ушел из части, напился, отрубил два пальца на ноге. Он также был привлечен к уголовной ответственности.

Несмотря на трудности, 25 января формирование лыжного батальона в основном было закончено, хотя не хватало еще 30 человек рядового состава, прибытие которых ожидалось в ближайшее время [5, л. 81].

27 января, с опозданием на 9 дней, 111-й отдельный легкий лыжный батальон во главе с командиром батальона старшим лейтенантом Хромовым был наконец-то сформирован. В конечном итоге в него было зачислено 714 человек, из них 295 рабочих, 99 колхозников, 319 служащих, 1 кустарь. По партийности: 294 члена и кандидата ВКП(б), 242 члена ВЛКСМ, 178 беспартийных. В батальоне было 8 орденосцев, 600 стахановцев, 20 участников Гражданской войны, 10 участников боев на озере Хасан и реке Халхин-Гол, 10 участников освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии.

27 января 1940 г. был организован вечер проводов Пензенского 111-го отдельного легкого лыжного батальона. На вечере вручили от обкома, облисполкома Боевое Красное Знамя, трудящиеся Пензенской области преподнесли личному составу батальона подарки на сумму 24 тыс. руб. [8, л. 3]. На данном мероприятии бойцы, командиры и политработники батальона взяли на себя «клятвенное боевое социалистическое обязательство», которое приводится ниже:

«В любой остановке, в бою храбро и мужественно драться и побеждать ненавистных поработителей финского трудового народа – банду манергеймовских гадов;

Быть беспощадными в бою, драться до последней возможности, побеждая врага и, если надо, смело, с честью отдать свою жизнь за счастье и могущество социалистической родины, за счастье трудового финского народа, за дело СТАЛИНА;

Быть бдительным, беречь доверенное народом имущество, крепить дружбу, взаимную помощь и выручку в бою, на отдыхе и в походе;

Никогда и ни при каких условиях боевой обстановки не оставлять оружия, вверенного нам советским народом;

Обязуемся в любой, самой тяжелой обстановке свято и нерушимо хранить военную и государственную тайны;

Мы клянемся с честью оправдать оказанное нам доверие партией и Советским правительством.

Мы обязуемся высоко пронести красное знамя ЛЕНИНА-СТАЛИНА, символ освобождения трудящегося человечества от капиталистического рабства, гнета и насилия. С именем родного и любимого СТАЛИНА наш народ побеждал всех врагов, с этим именем мы пойдем в бой и умножим славу и могущество Красной Армии, славу и могущество страны социализма.

Да здравствует товарищ СТАЛИН! Да здравствует коммунизм! Вперед к победе!»

Бойцы, командиры и политработники вызывали на социалистическое соревнование трудящихся Пензенской области на выполнение производственных заданий и наилучшую подготовку к посевной кампании [9, л. 1].

Но уже в пути следования на фронт это «клятвенное боевое социалистическое обязательство» стало нарушаться. Так, 8 февраля командир батальона старший лейтенант Хромов в приказе по части выразил озабоченность недостаточной дисциплиной в подразделении и указывал, что «наблюдается отсутствие точного учета боевого оружия, обмундирования и снаряжения, выразившееся в потере винтовки личным составом пулеметной роты, поломки приклада во 2-й стрелковой роте. Нет точного учета обмундирования в подразделениях, не чувствуется ответственность со стороны командного состава как во взводах, а также и в ротах в отношении оружия, а также доверенного имущества. Наблюдаются случаи ухода средних командиров из расположения батальона без доклада командованию. Младший лейтенант Капитонов 6 февраля был неизвестно где, с 6 на 7 февраля отсутствовал младший политрук пулеметной роты Борисов. Систематические отлучки политруков 1-й стрелковой роты. С 5 на 6 февраля лейтенант Бердников неизвестно где ночевал, был ряд и других случаев. Запрещаю всякие отлучки среднего состава из расположения батальона» [9, л. 71].

С 4 февраля лыжные батальоны, сформированные в ПриВО, в том числе и 111-й, собирались в Калинин, проводили дополнительную санитарную обработку, инспекторскую проверку и тренировались в лыжных переходах на 10 км, дополучали обмундирование, тренировались в стрельбе. С командным составом проводились политинформации «Международное положение», беседа «О театре войны с белофиннами и особенности борьбы с ними», показан кинофильм «За Советскую Родину». В целом можно сказать, что на сборном пункте в Калинин пензенский лыжный батальон показал себя достаточно организованным воинским подразделением. Так, 10 февраля начальник штаба руководства лыжных батальонов капитан Сретенский проверил состояние находящегося на железнодорожной станции имущества лыжных батальонов и его охраны и констатировал, что его приказание о приведении имущества в должный порядок выполнили только несколько подразделений, в том числе и 111-й лыжный батальон [10, л. 2, 15].

Об участиях в боевых действиях лыжного батальона материалов очень мало. Известно, что 11-й батальон входил в состав 7-й армии. Из приказа Военного совета Балтийского флота коменданту зимней обороны т. Григорьеву следует: «С рассветом 4 марта части зимней обороны в составе 1, 2, 3, 4-го батальонов особой специальной стрелковой бригады, 50-го отдельного стрелкового батальона, 111-го и 112-го отдельных лыжных батальонов, батальона

особого назначения и берегового отряда сопровождения должны были оттянуть на себя силы противника от Ристниemi до Котки». Это на фронте около 80 км. Цель данной операции – отвлечь противника от действий 86-й мотострелковой дивизии, которая переправлялась по льду Выборгского залива. Данные отвлекающие действия подразделений, в то числе и 111-го лыжного батальона, удались [2, с. 83–84].

Подписание мирного договора 12 марта 1940 г. остановило войну и позволило приступить к расформированию добровольческих подразделений и частей.

30–31 марта 111-й отдельный лыжный батальон возвратился в Пензу. По возвращению с фронта в Пензу военным отделом обкома ВКП(б) была организована торжественная встреча. Бойцам, командирам, политработникам были вручены ценные подарки на сумму 80 тыс. рублей. За боевые заслуги 36 военнослужащих награждены правительством. Семьям десяти погибших добровольцев пензенским руководством оказана денежная помощь в сумме 10 тыс. рублей [8, л. 4].

При расформировании начальствующий состав батальона был направлен в части округа, младший начсостав и рядовой состав кадра – в части пензенской 61-й стрелковой дивизии.

Весь личный состав добровольцев, принятых из запаса, был уволен в долгосрочный отпуск. Добровольцев рекомендовалось увольнять в собственной одежде. В случае отсутствия гражданской одежды разрешалось выдать добровольцам во временное пользование шинель, шлем, летнюю гимнастерку, шаровары, ботинки с обмотками, одну пару белья, поясной ремень, пару портянок. Для сопровождения команд до пункта призыва предписывалось выделять среднего командира с задачей сбора данного обмундирования и возвращения его на склад.

Все обмундирование, оставшееся после расформирования лыжного батальона, должны были привести в порядок и сдать на склады 61-й стрелковой дивизии. При этом уточнялось: «Все сдаваемое имущество красноармейцем или младшим командиром должно быть: очищено от грязи, пришиты пуговицы, крючки, котелки вычищены, из карманов шинелей, телогреек, брюк удалены крошки и пр. Вещевое имущество, требующее мелкого и среднего ремонта, отремонтировать силами войсковых частей, используя все местные промкооперации, а требующее крупного ремонта направлять на склад № 411 на ст. Куйбышев. Особенно предупредить, что в случае отправки на этот склад имущества, требующего мелкого и среднего ремонта, стоимость этой переброски будет взыскана с лиц, допустивших это.

Все остальное табельное имущество: снаряжение, санитарно-хозяйственное имущество, санитарные и барачные палатки, мастерской инструмент, походные кухни и прочее имущество, оказавшееся по тем или иным причинам не сданным на склады фронта, привести в полный порядок и сдать также в 61-ю стрелковую дивизию» [5, л. 316–320].

Кроме 111-го отдельного лыжного батальона в Пензенской области в феврале – марте 1940 г. был сформирован 32-й запасной лыжный батальон, который не успел принять участие в войне. Всего же в январе – феврале 1940 г. на всей территории СССР было сформировано 78 отдельных лыжных добровольческих батальонов [1, л. 52].

Таким образом, лыжный батальон свою боевую задачу выполнил, а приобретенный военкоматами Пензенской области опыт формирования лыжных подразделений будет востребован в предстоящей Великой Отечественной войне.

Список литературы

1. Тягур М. И. Ленинградские добровольческие лыжные батальоны периода Советско-финляндской войны 1939–1940 годов // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. 2017. № 6. С. 51–61.
2. Жуков А. П., Денисова Н. Ю. Застывшие «зачем» и «почему». Добровольцы-менделеевцы на финской войне (1939–1940) : монография. М. : РХТУ им. Менделеева, 2016. 214 с.
3. Саркисов С. К. Формирование добровольческого лыжного батальона на территории Удмуртской АССР в период Советско-финляндской войны // Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству : сб. ст. по материалам секции Международ. науч.-практ. форума (г. Ижевск, 7 октября 2020 г.). Ижевск : Удмуртский университет, 2020. С. 196–206.
4. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25 889. Оп. 1. Д. 216.
5. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 2166. Оп. 2. Д. 6.
6. РГВА. Ф. 32 578. Оп. 1. Д. 29
7. РГВА. Ф. 25 889. Оп. 9. Д. 16.
8. Отдел фондов общественно-политических объединений ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 421.
9. ГАПО. Ф. 2166. Оп. 2. Д. 10.
10. РГВА. Ф. 34 980. Оп. 13. Д. 639.

References

1. Tyagur M.I. Leningrad volunteer ski battalions during the Soviet-Finnish war of 1939–1940. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo universiteta = Bulletin of the North (Arctic) Federal University*. 2017;(6):51–61. (In Russ.)
2. Zhukov A.P., Denisova N.Yu. *Zastyvshie «zachem» i «pochemu». Dobrovol'tsy-mendeleevtsy na finskoy voyne (1939–1940): monografiya = Frozen “why” and “for what”. Mendelev Volunteers in the Finnish War (1939–1940): monograph*. Moscow: RKhTU im. Mendeleeva, 2016:214. (In Russ.)
3. Sarkisov S.K. Formation of a volunteer ski battalion on the territory of the Udmurt ASSR during the Soviet-Finnish war. *Resursnyy potentsial regiona na sluzhbe Otechestvu: sb. st. po materialam seksii Mezhdunar. nauch.-prakt. foruma (g. Izhevsk, 7 oktyabrya 2020 g.) = The resource potential of the region in the service of the Fatherland: proceedings of the International scientific and practical forum (Izhevsk, October 7, 2020)*. Izhevsk: Udmurtskiy universitet, 2020:196–206. (In Russ.)
4. Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA). F. 25 889. Op. 1. D. 216 = Russian State Military Archive. Fund 25 889. Item 1. File 216. (In Russ.)
5. Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. 2166. Op. 2. D. 6 = State Archive of Penza region. Fund 2166. Item 2. File 6. (In Russ.)
6. RGVA. F. 32 578. Op. 1. D. 29 = Russian State Military Archive. Fund 32 578. Item 1. File 29. (In Russ.)
7. RGVA. F. 25 889. Op. 9. D. 16 = Russian State Military Archive. Fund 25 889. Item 9. File 16. (In Russ.)
8. Otdel fondov obshchestvenno-politicheskikh ob"edineniy GAPO. F. 148. Op. 1. D. 421 = Department of funds for socio-political associations of the State Archive of Penza region. Fund 148. Item 1. File 421. (In Russ.)

9. *GAPO. F. 2166. Op. 2. D. 10 = State Archive of Penza region. Fund 2166. Item 2. File 10.*
(In Russ.)
10. *RGVA. F. 34 980. Op. 13. D. 639 = Russian State Military Archive. Fund 34 980. Item 13.*
File 639. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Роман Юрьевич Поляков

кандидат исторических наук,
кандидат технических наук,
доцент, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Пензенский артиллерийский
инженерный институт – филиал
Военной академии материально-
технического обеспечения в г. Пензе
(Россия, Пензенская область, г. Пенза-5)

Roman Yu. Polyakov

Candidate of historical sciences,
candidate of engineering sciences,
associate professor, associate professor
of the sub-department of humanities
and socio-economic disciplines,
Penza Artillery Engineering Institute –
the Branch of the Military Academy
of Logistics in Penza (Penza-5, Penza
region, Russia)

E-mail: rus-history@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 29.08.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.11.2022

Принята к публикации / Accepted 21.11.2022